

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКА

УДК 94(470.5)"16"

«Татарину... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в.

Р.Р. Исхаков, О.О. Владимиров

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

В публикации представлены документы из фонда «Уфимская приказная изба» Российского государственного архива древних актов, позволяющие оценить процесс складывания социальных групп ясачного населения Уфимского уезда в последней трети XVII в. и влияние на этот процесс фискальной политики государства. Документы проливают свет на роль государства в стратификации сельских жителей, а также механизмы интеграции переселенцев из Предкамья в сложившуюся социальную структуру местного общества.

Ключевые слова: ясачные татары, бобыли, башкирцы, Уфимский уезд, Западное Приуралье

Для цитирования: Исхаков Р.Р., Владимиров О.О. «Татарину... платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год». О влиянии фискальной политики государства на процессы формирования социальных групп населения Уфимского уезда в конце XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.136–160. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-3.136-160>

Одной из слабоизученных тем в историографии народов Западного Приуралья является формирование социальных (сословных) групп региона в XVII–XVIII вв. и влияние на этот процесс фискальной политики местного руководства (администрации Уфимского уезда) и центральной бюрократии (Приказа Казанского дворца). Несмотря на то, что данный вопрос затрагивался в трудах исследователей [1, 2, 3, 4], можно констатировать, что он слабо разработан. В данном случае основной проблемой является отсутствие достаточной для эмпирических обобщений источниковой базы. В этом отношении безусловный интерес представляют документы фонда «Уфимская приказная изба» (ф.1173) Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

В рамках данной публикации предлагаем читателям ознакомиться с коллекцией документов, находящихся в деле под номером 1152 вышеозначенного фонда, где сохранились делопроизводственные документы по рассмотрению прошений (челобитных) о записи в окладной и бобыльский ясак разных групп населения, а также снятии с них ясака.

Всего в публикации представлено 13 документов¹, датируемых 1693 г. Но в них также имеются выписки из более ранних документов 1670–1680-х гг., дающиеся в качестве прецедентного примера для принятия решения по настоящим прошениям. Таким образом, данная коллекция позволяет выявить особенности фискальной политики государства в отношении ясачного населения Уфимского уезда последней трети XVII в. Документы сгруппированы в соответствии со сложившейся во второй половине XVII в. делопроизводственной практикой, имеют характерные для этой эпохи клаузулы. Большинство из них включают: 1) челобитную с подписями-тамгами просителей; 2) описание рассмотрения дела; 3) решение по нему; 4) данные о делопроизводителе и переводчике.

На основе этих источников можно выявить механизмы формирования в это время социальных групп ясачного населения Уфимского уезда: башкирцев и бобылей. Как свидетельствуют документы, при социальном маркировании местных жителей учитывались сложившиеся здесь традиции землевладения, а также их фискальный статус, т.е. какую налоговую нагрузку они несли – платили окладной (башкирцы) или бобыльский (бобыли) ясак. Данные группы не были гетерогенные в этнокультурном плане и не являлись замкнутыми социальными корпорациями. В число бобылей вливались группы безьясачных людей – представители нерусских народов, переселенцы из Предкамья, стремившиеся путем записи в бобыльский ясак легализовать свое правовое положение и закрепиться на новом месте. В свою очередь, «укоренившиеся» бобыли стремились путем переписывания в окладной ясак интегрироваться в состав башкирцев, которые, благодаря наличию особых прав на землю, находились на более высокой ступени социальной иерархии. В переводе на оклад пришлого ясачного населения были заинтересованы как государство, так и сами башкирцы. Если уфимская администрация путем увеличения числа башкирцев расширяла свою налоговую базу, т.е. количество окладного населения, платившего ясак в Уфу, то башкирцы снижали свою налоговую нагрузку и обременение по несению государственных повинностей. Особое значение это имело в поземельных волостях с существенной территорией и небольшим населением, так как распределение налогового бремени осуществлялось не по числу ясачных людей, а по количеству и качеству земельных и лесных владений. Представленные ниже документы позволяют выявить некоторые механизмы интеграции бобылей в состав башкирцев. В

¹ В деле содержится четырнадцать документов, одно из которых не публикуется в связи с плохой сохранностью и отсутствием окончания.

качестве инициатора перевода на окладной ясак (окладной и окладной тептерский² ясак) выступали башкирцы или сами бобыли. В первом случае, например, после смерти бездетного башкирца его родственники, не желая или не имея возможности платить его окладной ясак, просили уфимского воеводу передать вотчину умершего бобылю. Обедневший башкирец и сам мог отказаться от своих вотчинных прав в пользу лица, готового вместе с его землей взять на себя обязательства по уплате окладного ясака, или припустить его в свое повытье с условием совместной уплаты ясака. Но наиболее распространенным способом получения статуса башкирца было официальное обращение (челобитная) бобыля о переводе его на окладной ясак. Часто просители, кроме выплаты окладного ясака, обязались давать за это дополнительный ясак в «прибыль». Как правило, все такие просьбы удовлетворялись. Основным препятствием в переводе вчерашних бобылей в башкирцы в глазах уфимской администрации могла стать уплата ими ранее бобыльского ясака. При таких обстоятельствах обязательным условием перевода в башкирцы было сохранение выплаты бобыльского ясака, т. е. приискание просителем на свое место безьясачного человека.

Таким образом, в состав башкирцев и ясачных бобылей вливались новые группы сельского населения. Следовательно, говорить о каком-то этнокультурном единстве этих групп не приходится. В приводимых ниже документах отмечается переход в состав башкирцев татар (горных татар (выходцы с Горной стороны, т. е. Свияжского уезда), ясачных и безьясачных татар), чуваш («чувашенинов»), мари («черемисинов»). Также в составе поземельных волостей фиксируются башкирцы, обозначенные по этнокультурному признаку – «ногайтин» (ногаец), татарин.

Динамику этим процессам придавала интенсификация миграционных процессов в Приуралье, а также фискальная политика уфимской администрации по расширению налоговой базы на местах. В условиях массового переселения в Приуралье нерусского населения из Среднего Поволжья и лояльного отношения местного руководства к записи их в окладной и бобыльский ясак происходит быстрый рост количества башкирцев и бобылей. Так, в приводимых ниже материалах по четырем дорогам Уфимского уезда зафиксирован переход в число башкирцев более 40 бобылей, подавляющее большинство которых были татарами. В данном случае это лишь один из примеров, характеризующий процессы формирования сословия «башкирцев» в отдельно взятый год. Приведенные ниже документы раскрывают, насколько интенсивный характер имело это социальное явление в данную эпоху.

² В данном случае под тептерским подразумевается «облегченный» окладной ясак.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№1. Память по челобитной бобыля деревни Сахаево Ногайской дороги Иликея Миликеева о переводе его на окладной ясак от 26 сентября 1693 г.

//л.1//³ Лета 7201-го сентября в 26 день⁴ по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по выписке за пометою ближнего околничьего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено Уфинского уезду Нагайские дороги деревни Сахаевы бобылю Иликейку Миликееву платить окладной ясак родственника ево, деревни Бешеул С[...] ⁵азы с Акпердком Тингуатовым, да с Ештуганком Чюриным по кунице на год, а бобыльской ясак и бобыльские подати вместо ево платить деревни Юрмаш безьясашному бобылю Менекею Байкееву. И к сей памяти ясашным зборщиком иным посыльщиком и ест ли на Иликейке Миликееве бобыльской ясак и подати бобыльских не спрашивать, и в том к нему не приметыватца и не убытчить, а имать за него тот бобыльской ясак и бобыльские подати с деревни Юрмаш Менекея Бакеева.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.1.

№2. Память по челобитной ясачного «черемисина» деревни Ешпаево, Изяк тож, Осинской дороги Шудышки Яндеярова о снятии с него бобыльского ясака и переводе его на безьясачного горного татарина Васку Урманчина от 25 октября 1693 г.

//л.2// Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, быют челом сироты ваши: Уфинского уезду Осинской дороги деревни Ешпаевы, Изяк тож, ясашной черемисин Шудышка Яндеяров да тое ж деревни горной татарин Васка Урманчин. Обеднял и оскудал я, сирота ваш, Шудышка, и детишек у меня, сироты вашего, нет, и от бедности, от скудости платить вам, великим государем, ясак невмочь. И тот ваш, великих государей, ясак, я, сирота ваш, здал ему, Василью. Васка с него тот ваш, великих государей, ясак снял и платить тот ясак вам, великим государем, мне, Васке, по вся годы з двусот перваго году⁶ по две куницы. Милосердные великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, сирот нас, сирот своих, велите, государи, с меня, Шудышки, тот ясак снять и написать на меня сироту своего, Васку, а я, Васка, вам, великим государем, тот ясак платить по вся годы буду. Великие государи цари, смилуйтея, пожалуйте.

//л.2об.// Челобитчик Шудышка тамгу свою приложил

³ Лист оборван на две части (л.1 и 1а) и был восстановлен.

⁴ Дата соответствует 26 сентября 1693 г.

⁵ Здесь и далее текст оборван.

⁶ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1692 г. по 31 августа 1693 г.

Челобитчик Васка тамгу свою приложил
//л.3// И против сего челобитья выписано:

В ясашной бобыльской книге нынешняго 201-го году⁷ написано:

Осинские дороги деревня Изяк в бобыльском ясаке Шудейко Январов, а ясаку на нем куница да 13 алтын 2 денги.

А Васки Урманчина в бобыльском ясаке не сыскано.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодерждцем, бьет челом Осинские дороги деревни Изяк ясашной черемисин Шудушка Яндеяров да горной татарин Васка Урманчин, чтоб великие государи пожаловали их, велели с Шудушку ясак снять и написать на Васку Урманчина, а он, Васка, с него, Шудушка, тот ясак снимает.

Написано например:

В прошлом во 187-м году ноября в 29 день⁸ по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, и по грамоте, и по выписке, и по приговору столника и воеводы Венедикта Хитрово за ево рукою Казанские дороги деревни Нижней Улу Именли бобыль Доска Акбаев для увечья из ясаку оставлен и впредь в ясашных //л.4// книгах в ясак писать ево не велено, будет он, Доска, одинок, детей у него нет, а в ево место велено написать безясашного сродича ево, брата или племянника, или гулящего человека – тое деревни жителя.

201-го года октября в 25 день⁹ ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел челобитчика Кудашка Яндеярова за старость и за одиночество из ясаку выписать, а вместо ево в ясак написать безясашного горного татарина Васку Урманчина. По тому и преж сего ясашные бобыли для увечья и одиночества из ясаков отставливаны, да и бобыльскому ясаку убыли в том не будет и от приметок ясашных зборщиков и иных посыльщиков дать ему оберегальную память.

И челобитчику Шудеску Яндеярову память дана такова:

Лета 7201-го октября в 25 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по выписке за пометою ближнего окольничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено Уфин //л.5// ского уезду Осинские дороги деревни Азяк бобыля Шудеска Яндеярова за скудость и за одиночество из ясаку выписать, а вместо ево написать тое ж деревни безясашного татарина Васку Урманчина. И по сей памяти ясашным зборщикам и иным посыльщикам на Шудеске Яндеярове бобыльского ясаку и податей бобыльских не спрашивать, и в том к нему не приметьватца и не убытчить, а имать за него тот бобыльской ясак и бобыльские подати на Васке Урманчине.

//л.4 об.// Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Он.1. Д.1152. Л.2–3, 4–5.

⁷ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1692 г. по 31 августа 1693 г.

⁸ Дата соответствует 29 ноября 1679 г.

⁹ Дата соответствует 25 октября 1693 г.

№3. Память по челобитной безьясачного татарина деревни Елим Ногайской дороги Исенгула Дулатова о переводе его на окладной ясак от 15 ноября 1693 г.

//л.5а// Великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом холоп ваш Уфинского уезду Ногайской дороги деревни Елим безьясачной татарин Исенгулка Дулатов. Родственники мои, холопа вашего, платят вам, великим государем, на Уфу в казну окладной ясак по лисице с человека на год. Милосердные великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, меня на Уфе написать в окладной лисей ясак с родственники мои, платить вам, великим государем, по лисице по вся годы. Великие государи цари, смилуйтеся.

//л.5а об.// Челобитчик Исенгулка тамгу свою приложил

//л.6// И против сего челобитья выписано:

В прошлом во 200-м году ноября в 21 день¹⁰ по выписке за пометою ближнего окольничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено Ногайские дороги деревни Елим татаром Кинзягулку Дулатову, Кадырку Тоишеву, Мамекейку Маметеву, Урсайку Батыреву платить окладной ясак по лисице человеку на год, и о том память дана.

А челобитчика Исенгулка Дулатова в окладном и в бобыльском ясаках не написано.

Да в ясашной приходной бобыльской книге написано:

Ногайские дороги деревни Что на Елиме реке да деревни Что на речке Тюлкас Уразайко да Урускулко Дулатовы, а ясак на них по 2 куницы.

И у выписки челобитчик Исенгулко сказал: Кинзягулко и Уразайко, и Урускулко ему, Исенгулку, братья родные.

К скаске знамя приложил

И ныне великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом Уфинского уезду Ногайские дороги деревни Елим безьясачной татарин Исенгулка Дулатов, чтоб великие государи пожаловали ево, велели ево на Уфе написать в окладной лисей ясак с родственники //л.7// ево и платить по лисице на год.

Написано например:

В прошлом во 198-м году декабря в 30 день¹¹ по выписке за пометою стольника и воеводы Ивана Толстово велено Ногайские дороги деревни Юряктав татарину Бимейку Иштуганову платить окладной ясак против башкирцов по лисице на год, и о том ему память дана.

¹⁰ Дата соответствует 21 ноября 1692 г.

¹¹ Дата соответствует 30 декабря 1690 г.

201 года ноября в 15 день¹² ближней окольничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел челобитчику Исенгулку Дулатову платить окладной ясак по лисице на год. По тому и преж сего такие примеры бывали: безясашные люди в окладные ясаки писаны, да и бобылскому ясаку убыли в том не будет и прибыль лисица. И от приметок ясачных зборщиков дать ему оберегалную память.

//л.8// Лета 7201-го ноября в 15 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено Уфинского уезду Ногайские дороги деревни Елим татарину Исенгулку Дулатову платить окладной ясак по лисице на год. И по сей памяти ясачным зборщиком и иным посыльщиком ево, Исенгулка, в бобылской ясак не писать, и в том к нему не приметыватца и не убытчить.

И челобитчику Исенгулку дана память такова:

//л.7 об.// Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.5а–6, 7–8.

№4. Память по челобитной новокрещен деревни Атикеево Сибирской дороги Антипа Филипова, Ивана Васильева, Игнатия Козмина «с товарищи» о снятии с них бобыльского ясака от 14 ноября 1693 г.

//л.8а// Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, быют челом сироты ваши Уфинского уезду Сибирской дороги деревни Атикеевой новокрещены Антипко Филипов, Ивашка Васильев, Игнашка Козмин с товарищи. Всею деревнею платим мы, сироты ваши, в вашу, великих государей, казну бобылской ясак по две кунце по вся годы. Да мы ж, сироты ваши, гоняем под вашими, великих государей, посыльщиками подводы по той Сибирской, и по Осинской, да по Казанской дорогам непрестанно. И от [...]водные гонбы, нам, сиротам вашим, вашего, великих государей, бобылского ясаку платить невмочь. А живем мы, сироты ваши, от города Уфы в десети верстах. Милосердные великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, сирот своих, велите, государи, с нас, сирот ваших, того вашего, великих государей, бобылского ясаку за многую подводную гонбу с нас, сирот ваших, не имать. И велите, государи, вместо того своих, великих государей, бобылского ясаку нам, сиротам вашим, подводы гонять против подгородных деревни Екшивановой ямщиков. Великие государи цари, смилуйтеся, пожалуйте.

//л.8а об.// Вместо челобитчиков Антипки Филипова да Ивашка Васильева, да Игнашка Козмина по их велению Фетка Токарев руку приложил.

//л.9// И против чего челобитья выписано:

В ясачной приходной бобылской книге прошлого 197-го года¹³, написано:

Сибирские дороги деревни Атикеевы бобылей по имяном 4 человека, а ясаку на них по 2 кунце да по 13 алтын по 2 денги на человеке.

¹² Дата соответствует 15 ноября 1693 г.

¹³ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1688 г. по 31 августа 1689 г.

И с того числа 2 человека живут в розных деревнях и на 197-й год ясаку во взятъе толко с одного человека.

Да в прошлом во 197-м году февраля в день¹⁴ в грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, писано на Уфу к стольнику и воеводе к Ивану Толстово: велено против челобитья Уфинского уезду всех четырех дорог ясашных людей в Уфинском уезде ясашных бобылей переписать по именом, сколко их налицо, хто и почему в их, великих государей, казну оброку и всяких податей платят, и сколко человек их, бобылей, живут в захребетниках или и своими дворами безобочно. А переписав, учиня тому всему книги с ясаками, с подлинною очисткою, и перечневую выписку прислать к Москве.

//л.10// И по тому великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, указу и по грамоте в Уфинской уезд по Сибирской дороге для переписки и для накладки ясаков посыланы порутчик Дмитрий Тверитинов да приказные избы подячей Федор Дубровин и переписи своей подали за руками книги, и в книгах их деревни Аतिकеевы бобылей не писано.

И в прошлом во 198-м году¹⁵ по указу великих государей и по грамоте велено Уфинского уезду с ясашных людей ясак збирать по переписным книгам 197-го году и на 198-й, и на 199-й¹⁶, и на 200-й¹⁷ годы, деревни Аतिकеевы з бобылей ясак в зборщикových книгах во взятъе ничего не написано.

Да в прошлом во 195-м году августа в 4 день¹⁸ по выписке за пометою столника и воеводы князя Ивана Борятинского деревни Якши Ивановы ямских охотников Уртечка Илбахтина с товарищи ясашным зборщиком в ясак до указу великих государей писать и бобыльских податей никому спрашивать с них не велено. И о том им память дана.

И ныне великим государем царем и великим князям Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом Уфинского уезду, Сибирские дороги //л.11// деревни Аतिकеевы новокрещены Антипка Филипов с товарищи всею деревнею, чтоб великие государи пожаловали их за многую подводную гонбу, не велели с них бобыльского ясаку имать против подгородных деревни Якши Ивановы ямщиков.

И в нынешнем 201-м году ноября в 14 день¹⁹ ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел челобитчиком Антипке Филипову с товарищи в деревне Аतिकееве жить из одной подводной гонбы, а бобыльского ясаку и иных никаких податей имать с них не велено. И о том по указу великих государей и по грамоте велено Уфинского уезду с ясашных людей ясак збирать по ясашным книгам 198-го году²⁰, а они, челобитчики, в тех пере-

¹⁴ Дата соответствует периоду с 1 февраля 1689 г. по 28 февраля 1689 г.

¹⁵ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1689 г. по 31 августа 1690 г.

¹⁶ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1690 г. по 31 августа 1691 г.

¹⁷ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1691 г. по 31 августа 1692 г.

¹⁸ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1686 г. по 31 августа 1687 г.

¹⁹ Дата соответствует 14 ноября 1693 г.

²⁰ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1689 г. по 31 августа 1690 г.

писных книгах не написаны, да и потому что деревни Якши Ивановы с ямских охотников ясаку и иных податей иметь не велено. И о том им память дать.

И челобитчику Антипку Филипову с товарищи память дана такова:

//л.12// Лета 7201-го ноября в день²¹ бил челом великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, а на Уфе в приказной избе ближнему околничему и воеводе Василью Федоровичю Стрешневу Уфинского уезду Сибирские дороги деревни Атикеевы новокрещены Антипка Филипов с товарищи подали челобитную. А в челобитной их написано: платят де они в их, великих государей, казну бобыльского ясаку по две куницы, да они ж под всякими посылщики гоняют подводы по Сибирской, и по Осинской, и по Казанской дорогам непрестанно. И от тое де подводные гонбы бобыльского ясаку платить им невмочь. И великие государи пожаловали б их за многую подводную гонбу, не велели с них бобыльского ясаку и бобыльских податей иметь, а вместо того бобыльского ясаку велели им гонять подводы против подгородных деревни Якши Ивановы ямщиков и в нынешнем 201 году ноября в 14 день²² по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева, велено им, Антипке с товарищи, в деревне Атикееве жить из одной подводной гонбы, а бобыльского ясаку и иных никаких податей иметь с них не велено. И по сей памяти ясашным зборщиком и иным посылщиком с Антипки Филипова с товарищи бобыльского ясаку и податей бобыльских не спрашивать, и в том к ним не приметыватца и ничем их не убытчить.

//л.11 об.// Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.8а–12.

№5. Память по челобитной ясачных башкирцев деревни Полский Киргуз (Кыргыз, Кыргыз) Елдацкой волости Казанской дороги Исмекея Китяпова с братом и с племянником о передаче окладного ясака с повытья их умершего родственника Еманая Кутуева безьясачному татарину Шайбулату Шаймурзину от 17 ноября 1693 г.

//л.13// Великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьют челом холопи ваши, Уфинского уезду Казанские дороги деревни Полского Кыргыз Елдацкой волости ясашные башкирцы Исмекейка Китяпов з братом и с племянником, в прошлых годех родственник наш, холопей ваших, ясашной башкирец Еманай Кутуев умре, а после ево, Еманая, в вашу, великих государей, казну платим мы, холопи ваши, ево повытья: ясаку, ансырь меду да куницу и того ясаку ево повытья платить нам мочи нет. Милосердные великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, холопей своих, велите, государи, тот ясак, повытья умершего родственника нашего написать на безьясашного татарина на Шайбулатка Шаймурзина, а я, сирота ваш, Шайбулатка, тот ясак в вашу, великих государей, казну платит по вся годы. Великие государи цари, смилуйтеся.

²¹ Дата соответствует периоду с 1 ноября 1693 г. по 30 ноября 1693 г.

²² Дата соответствует 14 ноября 1693 г.

//л.13об.// Челобитчик Исмекейка тамгу свою приложил

//л.14// И против сего челобитья выписано:

В окладных приходных книгах нынешняго 201 году написано:

Казанские дороги Елдяцкие волости на старосте, на Солтангилдее Бедееве, с товарищи 100 куниц да меду 52 батмана с полубатманом.

Да в тот же оклад помогает служилой мешчеряк Уляйко Янборисов 2 куницы.

Да Степан Янбахтин помогает 2 куницы.

Да тое ж волости башкирцу Тойметку Калмыкову в ево повытье помогает деревни Полского Киргизу Сюлейманко Мишкин да безясашной Беккеньячко Ел-дашев.

А челобитчика Исмекейка Китяпова з братом и с племянником и родственника их, Еманайка Кутуева, в том окладном ясаке не написано, потому что и иных волостей на башкирцах окладные ясаки писаны на старостах и на лутчих людех, а не на всех поимяном.

Да по справке на Уфе в приказной избе с окладными бобыльскими книгами прошлых и нынешняго 201 годов Шайбулатка Шаймурзина в бобыльском ясаке не сыскано.

И ныне великим царем государем и великим князьям Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, бьют челом Уфинского уезду Казанские дороги Елдяцкие волости деревни Полского Киргизу ясашные башкирцы //л.15// Исмекейка Китяпов з братом и с племянником, чтоб великие государи пожаловали их, велели вместо умершаго башкирца Еманайка Кыстуева в окладной ясак написать безясашного татарина Шайбулатка Шаймурзина.

Написано например:

В прошлом во 187 году июня в 1 день²³ по выписке за пометою столника и воеводы Венедикта Хитрово по челобитью Гирейские волости башкирца Торогози Бескеева велено за ево, Торогозину, службу, что он в измене не был, и за побитых детей ево и сродичей и для ево старости в ясак помогать вскормленнику ево Байтушку Тойлину и платить ему, Байтушку, ясак ево, Торойгозин, повытье шесть куниц да батман меду с ним, Торойгозею, вместе по вся годы сполна. И о том ему, Торогозе, оберегалная память дана.

//л.16// 201-го года ноября в 17 день²⁴ ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел против Исмекейкова челобитья Китяпова умершаго родственника ево Еманайка Кынтуева в окладной ясак написать безясашного татарина Булатка Шаймурзина и платить ему, Шайбулатку, ево, Еманайково, повытье по кунице да по ансырю меду по вся годы, чтоб им, Исмекейку з братом и с племянником, тот ясак платить было не в тягость и в доимку б не запустить. Да и преж сего такие примеры бывали: безясашные люди в окладные ясаки писаны. И от приметок ясашных зборщиков дать ему оберегалную память.

Челобитчику Шайбулатку Шаймурзину память дана такова:

Лета 7201 года ноября в 17 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы

²³ Дата соответствует 1 июня 1679 г.

²⁴ Дата соответствует 17 ноября 1693 г.

Василья Федоровича Стрешева велено Уфинского уезду Казанские дороги деревни Полского Кыргызу безьясашного татарина Шайбулака Шаймурзина написать в окладной ясак вместо Елдяцкие волости умершаго башкирца Еманайка Кынтуева и платить ему ево, Еманайково, повесть по кунице да по ансырю меду. И по сей памяти ясашным зборщиком и иным посыльщиком ево, Шайбулатка, в бобыльской ясак не писать и бобыльского ясаку не спрашивать, и в том к нему не приметьватца и ничем не убытчить.

//л.15 об.// Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.13–16.

№6. Память по челобитной ясачного башкирца Елдяцкой волости Казанской дороги Юсупа Татлыбаева о записи в окладной ясак безьясашного татарина Досая Иванаква от 17 ноября 1693 г.

//л.17// Великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом холоп ваш, Уфинского уезду Казанской дороги Елдяцкой волости башкирец Юсупка Татлыбаев в прошлых годах платил в вашу, великих государей, казну на Уфу окладного ясаку дед и отец, и родственники мои по полубатману з бесцырем меду да по кунице на год. И дед, и отец, и родственники мои многие померли, а в том ясаке остался я, холоп ваш, остался один. И того вашего, великих государей, ясаку мне, холопу вашему, платить невмочь. Великие государи цари, смилуйтесь. Милосердные великие государи и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, для вспоможения того платеж того ясаку написать безьясашного татарина Досая Иванаква. Великие государи цари, смилуйтесь.

//л.17 об.// Челобитчик Юсупка тамгу свою приложил

//л.18// И против сего челобитья выписано:

В окладной ясашной книге нянешняго 201 году написано:

Казанские дороги Елдяцкие волости на старосте, на Солтангилдее Бедееве, с товарищи 100 куниц да меду 52 батмана с полубатманом.

Да в тот же оклад помогает служилой мещеряк Уляйко Янборисов 2 куницы.

Да Стенка Янбахтин помогает 2 куницы.

Да тое ж волости башкирцу Тойметку Калмыкову в ево повесть помогает деревни Полского Кыргызу ясашной бобыль Сюлеманко Мишкин да безьясашной Бекенячко Елдашев.

А челобитчикова деда и отца, и ево, Юсупка, в том окладном ясаке не написано, потому что и иных волостей на башкирцах окладные ясаки писаны на старостах и на лутчих людех, а не всех поимяном.

Да по справке на Уфе в приказной избе с ясашными бобыльскими книгами прошлых и нынешняго 201 годов татарина Досайка Иванаква в бобыльской ясак не сыскано.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом Уфинского уезду Казанские //л.19// дороги Елдяцкие волости башкирец

Юсюпка Татлыбаев, чтоб великие государи пожаловали ево, велели для вспоможения ясаку написать безыасашного татарина Досайка Иванакова.

Написано например:

В прошлом во 187-м году июня в 1 день²⁵ по выписке за пометою столника и воеводы Венедикта Хитрово по челобитью Гирейские волости башкирца Торози Бексеева велено за ево, Торогозину, службу, что он в ызмене не был, и за побитых детей ево и сродичей и для ево старости в ясак помогать вскормленнику ево Байтугушку Тойлину и платить ему, Байтугушку, ясак ево, Торогозино, повытье шесть куниц да батман меду с ним, Торогозею, вместе по вся годы сполна. И о том ему, Торогозе, оберегалная память дана.

//л.20// 201-го года ноября в 17 день²⁶ ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел безыасашному татарину Досайку Иванакову против Юсупкова челобитья платить окладной ясак с ним, Юсупком, вместе по кунице да по полубатману з бесцырем меду по вся годы, чтоб ему, Юсупку, одному тот ясак платить было не в тягость. Да и преж того такие примеры бывали: безыасашные люди в окладные ясаки для вспоможения писаны. И от приметок ясашных зборщиков дать ему оберегалную память.

Лета 7201-го ноября в день²⁷ по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено Уфинского уезду Казанские дороги Елдяцкие волости деревни Полского Кыргизу безыасашному татарину Досайку Иванакову платить окладной ясак тое Елдяцкие волости з башкирцом, с Юсупком Татлыбаевым, вместе ево повытье по кунице да по полубатману з безсырем меду. И по сей памяти ясашным зборщиком и иным посыльщиком ево, Досайка, в бобыльской ясак не писать и бобыльского ясаку с него не спрашивать, и в том к нему не приметыватца и ничем ево не убытчить.

//л.19 об.// Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Он.1. Д.1152. Л.17–20.

№7. Память по челобитной чувашина деревни Теникешево Сибирской дороги Ямбулата Булатова о переводе его на окладной ясак и записи вместо него в бобыльский ясак горного татарина Салдата Айгилдина от 19 ноября 1693 г.

//л.21// Великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу бьют челом сироты ваши, Уфинского уезду Сибирской дороги деревни Теникешевы чувашенин Ямбулатка Булатов да деревни Атемесевы горной татарин Салдатко Айгилдин. Платил я, сирота ваш, в вашу, великих государей, казну бобыльской ясак по две куницы на год. Милосердные великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, сирот своих, велите, государи, мне, Ямбулатку, платить окладной ясак Минские волости з башкирцом, с Асаном Уразаевым, а сверх окладного ясаку я, сирота ваш, буду платить в вашу, великих

²⁵ Дата соответствует 1 июня 1679 г.

²⁶ Дата соответствует 17 ноября 1693 г.

²⁷ Дата соответствует периоду с 1 ноября 1693 г. по 30 ноября 1693 г.

государей, казну по кунице на год, а бобыльской ясак буду платить вместо ево, Янбулата, я, сирота ваш, Салдатко и тот бобыльской ясак переписать на нем, Салдатке. Великие государи цари, смилуйтесь.

//л.21 об.// Челобитчик Янбулатко тамгу свою приложил

Челобитчик Салдатка тамгу свою приложил

//л.22// И против сего челобитья выписано:

В окладных ясачных книгах прошлых и нынешняго 201-го годов написано:

Ногайские дороги Минские волости на старосте, на Алтынае Сарыбаеве, да на Кутле Кулсарине с товарищи, на всей волости 172 куницы да 2 бобра.

И в то число башкирец Уразайко Булашев своего повытья платит по 4 куницы на год.

Да в ясашной приходной бобыльской книге нынешняго 201-го году написано:

Сибирские дороги деревни Теникешевы в бобыльском ясаке Янбулатко Акбулатов, ясаку на нем 2 куницы.

А Салдатка Айгилдина в бобыльском ясаке не написано.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьют челом Уфинского уезду Сибирские дороги деревни Теникешевы чювашенин Янбулатко Акбулатов да деревни Атемесевы горной татарин Салдатко Айгилдин, чтоб великие государи пожаловали их, велели Янбулатку платить окладной ясак Минские волости з башкирцом, с Асанком Уразаевым, сверх окладного ясаку по кунице на год, а бобыльской ясак вместо ево, Янбулатка, платить Салдатку Айгилдину.

//л.23// Написано например:

В прошлом во 197 году декабря в 28 день²⁸ по выписке за пометою столника и воеводы Ивана Толстово велено Уфинского уезду Ногайские дороги деревни Что на речке Урунде бобылю Иликейку Бекчюрину платить окладной ясак Табынские волости з башкирцом, с Умытпайком Мурзашевым, и бобыльского ясаку по кунице на год, а две куницы с него збавить и написать деревни Бакралы на безясашного Василейка Яштыбаева. И о том ему, Иликейку, память дана.

201-го года ноября в 19 день²⁹ ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел челобитчику Янбулатку Акбулатову платить окладной ясак Минские волости з башкирцом, с Асанком Уразаевым, по кунице на год, а бобыльской ясак и бобыльские подати платить Салдатку Айгилдину, потому что бобыльскому ясаку убыли в том не будет и в прибыль куница. А о платеже бобыльского ясаку Салдатково челобитье самово. Да и преж сего такие примеры бывали: бобыли из бобыльского ясаку в окладные ясаки переписываны. И от приметок ясашных зборщиков дать ему оберегалную память.

И челобитчику Янбулатку память дана такова:

²⁸ Дата соответствует 28 декабря 1689 г.

²⁹ Дата соответствует 19 ноября 1693 г.

//л.24// Лета 7201-го ноября в 19 день³⁰ по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено Уфинского уезду деревни Теникешевы бобылю Ямбулатку Акбулатову платить окладной ясак Минские волости з башкирцом, с Асанком Уразаевым, по кунце на год, а бобыльской ясак и бобыльские подати платить за него деревни Атемясевы татарину Салдатку Айгилдину. И по сей памяти ясашным зборщиком и иным посыльщиком на нем, Ямбулатке, бобыльского ясаку и податей бобыльских не спрашивать, и в том к нему не приметыватца и ничем ево не убытчить, а имать за него бобыльской ясак и бобыльские подати на Салдатке Айгилдине.

РГАДА. Ф.1173. Он.1. Д.1152. Л.21–24.

№8. Память по челобитной башкирца Елдяцкой волости Сибирской дороги Бекимбета Туушева о переводе на окладной ясак безьясачных горных татар деревни Елдяк Байгирея и Трошки Иткасевых от 21 ноября 1693 г.

//л.24а// Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом холоп ваш, Уфинского уезду Сибирские дороги Елдяцкие волости башкирец Бекимбетка Туушев. Плачу я, холоп ваш, в вашу, великих государей, казну с вотчины своей окладного ясаку по дватцети по две кунцы да по полубатману меду на год по вся годы, а человек я, холоп ваш, одинокой и за одиночеством того вашего, великих государей, ясаку в вашу, великих государей, казну платить мне, холопу вашему, невмочь. И ныне я, холоп ваш, для одиначества припустил в вотчину свою и для платежу ясаку в вашу, великих государей, казну к себе в помочь тое ж дороги деревни Елдяк горных татар Багирея да Трошку Иткасевых детей. Милосердные великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, их, Багирея и Трошку, написать на Уфе в окладной ясак, а ясак платить в вашу, великих государей, казну [на У]фе со мною, холопом вашим, вопче. Великие государи цари, смилуйте, пожалуйте.

//л.24а об.// Челобитчик Бекимбетка тамгу свою приложил

//л.25// И против сего челобитья выписано:

В ясашной приходной книге нынешняго 201 году написано:

Сибирские дороги Елдяцкие волости на башкирцах, на Акбулатке Акчюрине с товарищи, 60 кунц.

А челобитчика Бекимбетка Туушева в том окладном ясаке не написано, потому что и иных волостей на башкирцах окладные ясаки писаны на старостах и на лутчих людех, а не всех поимяном.

И по справке з бобыльскими книгами прошлых и нынешняго 201-го годов горных татар Байгирейка и Трошки Иткасевых в бобыльском ясаке не сыскано.

И ныне великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом Уфинского уезду Сибирские дороги Елдяцкие волости башкирец Беким-

³⁰ Дата соответствует 19 ноября 1693 г.

бетка Туушев, чтоб великие государи пожаловали ево, велели для вспоможения ясаку в окладной ясак написать горных татар Байгирейку да Трошку Иткасевых.

Написано например:

В прошлом во 193-м году июня в 25 день³¹ по выписке за пометою думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева велено Ички-Иланские волости з башкирцом, с Сюлеманком Бояновым, платит окладной ясак безясашному татарину Тойбулатку Урмасеву. И о том ему память дана.

//л.26// 7201-го года ноября в 21 день³² ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел безясашных татар Байгирейка да Трошку Иткасевых для вспоможения Бекимбетку Туушеву написать в окладной ясак и платить с ним, Бекимбетком, вместе по дватцети по две куницы да полбатмана меду по вся годы, чтоб ему одному тот ясак платить было не в тягость. Да и преж сего такие примеры бывали: безясашные люди в окладные ясаки для вспоможения писаны. И от приметок ясашных зборщиков дать им оберегалную память.

И Байгирейку, и Трошке память дана такова:

Лета 7201 года ноября в 21 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева написаны в окладной ясак безясашные горные татара Байгирейка //л.27// да Трошка Иткасев. И велено им тот ясак платить Елдяцкие волости з башкирцом, з Бекимбетком Туушевым, по дватцети по две куницы да по полубатману меду и по сей памяти ясашным зборщиком и иным посыльщиком их, Байгирейка и Трошку, в бобыльской ясак не писать и бобыльского ясаку с них не спрашивать, и в том к ним не приметыватца и не убытчить.

//л.25 об.// Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Он.1. Д.1152. Л.24а–27.

№9. Память по челобитной ясачного татарина деревни Исенсубино Казанской дороги Иштугана Ишмаметева о переводе его на окладной ясак от 25 ноября 1693 г.

//л.27а// Великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексевию, Петру Алексеевию, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом холоп ваш Уфинского уезда Казанские дороги деревни Исенсубины ясашной татарин Иштуганка Ишмаметев. З двумя сынишки, с Сапарком да с Урмекейком, вам, великим государем, в казну плачю я, холоп ваш, вашего, великих государей, бобыльского ясаку по две куницы на год. А детишки мои Сапарка и Урмекейка ни в какой ясак не написаны. Милосердные великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, мне платить окладной ясак Байлярские волости з башкирцы по две куницы на год, а из бобыльского ясаку выписать. А впредь вам, великим государем, в казну, я, холоп

³¹ Дата соответствует 25 июня 1685 г.

³² Дата соответствует 21 ноября 1693 г.

ваш, з детишки моими³³, с Сапарком и с Урмекейком, сверх тех двух куниц [...] куницу. Великие государи, смилуйтесе.

//л.27а об.// Челобитчик Иштуганка тамгу свою приложил

//л.28// И против сего челобитья выписано:

В ясашной приходной бобылской книге нынешняго 201-го году написано: Казанские дороги деревни Исенсубины бобыль Иштуганко Ишметев, ясаку на нем куница да 13 алтын 2 денги, а детей ево, Иштуганковых, Сапарка и Урмекейка, в бобылском ясаке не написано.

И ныне великим государем царем и великим князьям Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом Уфинского уезду Казанские дороги деревни Исенсубины ясашной татарин Иштуганко Ишмаматов з детми, с Сапарком да с Урмекейком, чтоб великие государи пожаловали ево, велели ему Иштуганку платить окладной ясак Байлярские волости з башкирцы старого и с прибылым по три куницы на год.

Написано например:

В прошлом во 196 году июня в 13 день³⁴ по выписке за пометою столника и воеводы князя Ивана Борятинского велено Уфинского уезду Казанские дороги деревни Улуй Именли бобылю Кулмяшку Тохтамышеву, деревни Маты Кручку Абызову платить окладной ясак старого, что они платили в бобылях, четыре куницы, да вместо денег две куницы, да с ними ж велено платить безясашному Ибрайку Уразбаеву по кунице, всего [...].

//л.29// 201 года ноября в 25 день³⁵ ближней околничей и воевода Василий Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел челобитчику Иштуганку Ишметеву з детми, с Сапарком да с Урмекейком, платить окладной ясак старого и с прибылым по три куницы на год. По тому и преж сего бобыли в окладные ясаки переписываны, да и бобылскому ясаку убыли в том не будет и прибыль куница. И от ясатчиковых приметок память дана.

И челобитчику Иштуганку з детми оберегалная память дана.

Лета 7201 года ноября в 25 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева написан в окладной ясак Уфинского уезду Казанские дороги деревни Исенсубины бобыль Иштуганко Ишметев з детми, с Сапарком да с Урмекейком, а окладного ясаку велено им платить старого и с прибылым по три куницы на год. И ясашным зборщиком и иным посыльщиком с него, Иштуганка, и детей ево бобылского ясаку не спрашивать, и в том к ним не приметыватца и не убытчить.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.27а–29.

³³ В рукописи: «ими».

³⁴ Дата соответствует 13 июня 1688 г.

³⁵ Дата соответствует 25 ноября 1693 г.

№10. Память по челобитной ясачного татарина деревни Полский Киргиз (Кыргыз) Казанской дороги Аймяка Янгилдина о переводе его на окладной ясак и безьясачного татарина деревни Маткауское Устье той же дороги Илтудача Иштуганова о записи его в бобыльский ясак от 28 ноября 1693 г.

//л.30// Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьют челом сироты ваши Уфинского уезду Казанской дороги деревни Полского Киргизу ясашной татарин Аймячка Янгилдин, деревни Маткауского устья безьясашной татарин Илтудачка Иштуганов. Милосердные великие государи цари и всякие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, сирот своих, велите, государи, меня, Аймячку, написать в окладной ясак, что дал мне, сироте вашему, Елдяцкие волости башкирец Буляк Ямбаев платит в вашу, великих государей, казну по кунице на год да по ансырю меду, потому что он обнищал и оскудал и очми стал болен и не видел, а меня, сироту вашего, написать Илтудачку в ево, Аймяков ясак бобыльской платить в вашу, великих государей, казну по две куницы на год и всякие ваши, великих государей, подати, что платил Аймяк. Великие государи цари, смилуйтеся, пожалуйте.

//л.30 об.// Челобитчик Баймячка тамгу свою приложил

Челобитчик Илтудачка тамгу свою приложил

//л.31// И против сего челобитья выписано:

В ясачной бобыльской книге нынешняго 7201 году написано:

Казанские дороги деревни Полского Киргизу бобыль Янгилдейко Менгилдин, а ясаку на нем куница да 13 алтын.

А Илтудачка Иштуганова в бобыльском ясаке не написано.

И у выписки челобитчик Аймячка сказал: Янгилдейко де Менгилдин ему, Аймячку, отец родной, а ныне он стар и увечен и бобыльской ясак именем ево платит он, Аймячка.

К скаске знамя свое приложил

Да в окладной же приходной книге нынешняго 7201 году написано:

Казанские дороги Елдяцкие волости на старосте, на Солтангилдее Бюдееве, с товарищи 100 куниц.

Да в тот же оклад помогает служилой мешчеряк Уляйко Янборисов 2 куницы.

Да Стенка Янбахтин помогает 2 ж куницы.

Да тое ж волости башкирцу Тойметку Калмыкову в ево повытье помогает деревни Полского Киргизу ясачной бобыль Сюлейманка Мишкин да безьясашной Беккеньячко Елдашев, а Бюляка Ямбаева в том окладном ясаке не написано, потому что и иных волостей на башкирцах окладные ясаки писаны на старостах и на лутчих людех, а не на всех поимяном.

И у выписки башкирец Бюлячко Ямбаев сказал: окладного ясаку своего повытья платит он по кунице, да по ансырю меду, и ныне де тот ясак от скудости здает он деревни Полского Киргизу бобылю Аймячку Янгилдину.

К скаске знамя свое приложил

//л.32// Толмачил Иван Панков.

Написано например:

В прошлом во 198-м году июня в 11 день³⁶ по выписке за пометою столника и воеводы Ивана Толстово велено Казанские дороги деревни Каракул бобылю Пулатку Акметеву платить окладной ясак Киргизские волости з башкирцом с Елгилдейком Тойгилдиным, а бобыльской ясак платить за него безясашному Ишмячку Торбаеву. И о том ему, Пулатку, память дана.

201-го года ноября в 28 день³⁷ ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел челобитчику Аймячку Илгилдину платить окладной ясак Елдяцкие волости за башкирца, за Бюлячка Янбаева, ево повытье по кунице да по ансырю меду, а бобыльской ясак и бобыльские подати за него, Аймячка, платить безясашному горному татарину Илтудачку Иштуганову, потому и преж сего бобыли в окладные ясаки писаны, да и бобыльскому ясаку убыли в том не будет. А о съеме с него, Аймячка, бобыльского ясаку Илтудачкино челобитье само и от приметок ясашных зборщиков дать ему оберегалную память.

И Аймячку Янгилдину память дана такова:

//л.33// Лета 201-го ноября в 28 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено Уфинского уезду Казанские дороги деревни Полского Кыргизу бобылю Аймячку Янгилдину платить окладной ясак Елдяцкие волости за башкирца, за Белячка Янбаева, ево повытье по кунице да по ансырю меду, а бобыльский ясак и бобыльские подати платить за него, Аймячка, деревни Маткаушскаго устья безясачному горному татарину Илтудачку Иштуганову. И ясашным зборщиком и иным посыльщиком с Амячка Янгилдина бобыльского ясаку не спрашивать, и в том к нему не приметьватца и не убытчить, а имать за него, Аймячка, бобыльской ясак и бобыльские подати с Ылтудачка Иштуганова.

//л.32 об.// Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152. Л.30–33.

№11. Память по челобитной ясачного татарина деревни Сабаево Казанской дороги Досмета Токусева о переводе его на окладной ясак от 3 декабря 1693 г.

//л.34// Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом сирота ваш Уфинского уезду Казанские дороги деревни Сабаевы чувашенин Досметка Токусев. Родственники мои, сироты вашего, плат[ят]³⁸ в вашу, великих государей, казну оклодной ясак тое ж Казанские дороги деревни Сабаевы с Утейком Иникеевым да с Кимесем Иликеевым, Калнинские волости з башкирцы, з Бебеком Девлезеровым с товарищи, по кунице на год, а я, сирота ваш, ни в какой ясак не написан. Милосердные великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожа-

³⁶ Дата соответствует 11 июня 1690 г.

³⁷ Дата соответствует 28 ноября 1693 г.

³⁸ В рукописи: «плат».

луйте меня, сироту своего, велите, государи, мне тот окладной ясак платить с родственники моими вместе по кунице на год. Великие государи цари, смилуйтесь.

//л.34 об.// Челобитчик Досметка тамгу свою приложил

Толмачил Якушка Кинищемцов.

//л.35// И против сего челобитья выписано:

В прошлом во 196 году декабря в 28 день³⁹ по выписке за пометою столника и воеводы князя Ивана Борятинского велено деревни Сабаевы татаром Утячку да Кимечку Еныкеевым, Баймячку Тохтамышеву платить окладной ясак с родственником их, деревни Шайчюрины с Утемышком Байтерековым з братьями, в прибыль вопче по три куницы на год.

А по справке на Уфе в приказной избе с ясашными бобыльскими книгами прошлых и нынешняго 201-го годов челобитчика Досметка Токусева в бобыльском ясаке не сыскано.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом Уфинского уезду Казанские дороги деревни Сабаевы чувашенин Досметка Токусев, чтоб великие государи пожаловали ево, велели ему платить окладной ясак с родственники ево, с Утячком да с Кимячком Еныкеевыми, по кунице на год.

Написано например:

В прошлом во 196 году генваря в 4 день⁴⁰ по выписке за пометою столника и воеводы князя Ивана Борятинского велено Казанские дороги деревни Енабердины да деревни Камаевы татаром Байкачку Ишмякову да Утячку Андрюшеву платить окладной ясак в прибыль вопче по две куницы на год. И о том им память дана.

//л.36// 201-го года декабря в 3 день⁴¹ ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел челобитчику Досметку Токусеvu платить окладной ясак с родственники ево, тое ж деревни с татары, с Утячком да с Кимячком Еныкеевыми, по кунице на год, а в бобыльской ясак писать ево не велел, потому и преж сего безясашные татара в окладные ясаки писаны. И от приметок ясачных зборщиков дать им оберегалную память.

И ему Досметку оберегалная память дана такова:

Лета 7201-го декабря в 3 день⁴² по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено Уфинского уезду Казанские дороги деревни Сабаевы татарину Досметку Токусеvu платить окладной ясак с родственники ево, тое ж деревни с ясашными татары, с Утячком да с Кимячком Еныкеевыми, по кунице на год, а в бобыльской ясак писать ево не велено. И по сей памяти ясашным зборщиком и иным посыльщиком ево, Досметка, в бобыльской ясак не писать, и в том к нему не приметыватца и не убытчить.

//л.35об.// Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Он.1. Д.1152. Л.34–36.

³⁹ Дата соответствует 28 декабря 1688 г.

⁴⁰ Дата соответствует 4 января 1688 г.

⁴¹ Дата соответствует 3 декабря 1693 г.

⁴² Дата соответствует 3 декабря 1693 г.

№12. Память по челобитной татар деревни Бешаул Ногайской дороги Утеша Уразимбетова и Кинзегула Кинзебаева о переводе на окладной тептярский ясак 3 декабря 1693 г.

//л.37// Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьют челом холопи ваши, Уфинского уезду Ногайской дороги деревни Бешаул татара Утешка Уразимбетов, Кинзегулко Кинзебаев. Милосердные великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, холопей своих, велите нас на Уфе написать в окладной тептерской ясак тое ж Ногайские дороги Табынские волости з башкирцы, с Тоймасом Исеншугуровым, с Ыштуганом Чюриным, вновь вам, великим государем, в прибыль, сверх того Тоймасова и Иштуганова окладного ясаку и платить нам, холопом вашим, того окладного ясаку в вашу, великих государей, казну с нынешнего с 201 году по кунице с человека на год. Великие государи цари, смилуйтеся.

//л.37 об.// Челобитчик Утешко тамгу свою приложил

Челобитчик Кинзегулко тамгу свою приложил

//л.38// И против сего челобитья выписано:

В ясачной приходной книге нынешняго 201-го году написано:
Ногайские дороги Курпеч-Табынские волости на старосте, на Енабердее Байгушугурове, с товарищи на всей волости 128 куниц.

И в то число Енабердей с товарищи платят 108 куниц.

Да которые живут на Ику, Сарымбет Юбаев с товарищи, платят 20 куниц.

И в то число Тоймас Исеншугуров да Окчермыш Кайтанов платят по 20 куниц на год.

Да деревни Бешеул ногайтин Иштуганко Чирин за бедностью платит по кунице на год.

А по справке на Уфе в приказной избе с ясашными бобыльскими книгами прошлых и нынешняго 201-го годов челобитчиков Утешка Уразимбетова, Кинзегулка Кинзибаева в бобыльском ясаке не сыскано.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, бьют челом Уфинского уезду Ногайской дороги деревни Бешеул татара Утешко Уразимбетов, Кинзегулко Кинзибаев, чтоб великие государи пожаловали их, велели им платить окладной тептерской ясак Табынские волости з башкирцы, с Тоймасом Исеншугуровым да с Ыштуганом Чюриным, по кунице с человека на год.

И у выписки челобитчик Утешко сказал: дед де [...] и отец жили в Уфинском //л.39// уезде по Казанской дороге в деревне Биртюнове и платили окладной ясак Гирейские волости з башкирцы, дед⁴³ де ево и отец от скудости переехали на Ногайскую дорогу в Табынскую волость и в той деревне и померли, а он после их остался в малых летех и доньне живет безясачно. И скаске знамя свое приложил

⁴³ В рукописи слово «дед» пропущено.

Написано например:

Кинзягулко Кинзибаев сказал: в прошлых годах, до первые башкирские шатости, отец ево Кинзибайко Елкутлин жил по Нагайской дороге в деревне Козгов[...] безясачно, и до первые ж де башкирские шатости отца ево взяли калмыки в полон и он де, Кинзягулко, после отца своего остался в малых летех и жил деревни Бешеул у ногайтина у Иштуганка Чюрина, а ныне он живет своим двором, а

ни в какой ясак не написан, к скаске знамя свое приложил

А по справке на Уфе в приказной избе с переписными книгами Савы Аристова да подячего Богдана Юрьева прошлого 140 году⁴⁴, да з бобыльскими книгами 166 годов⁴⁵ Утемышкова деда Козячка Елдашева и отца ево Уразимбетка в окладном ясаке Кинзягулкова отца Кинзибайка Елкутлина в бобыльском ясаке не написано.

Написано например:

В прошлом во 196 году мая в 22 день⁴⁶ по выписке за пометою столника и воеводы князя Ивана Борятинского велено Казанские дороги деревни Кубады безясашным татаром Мряске Чолпанову да Килмечку Утешеву платить окладной ясак тое ж деревни с родственником их, с Ылгилдою Баушевым, в прибыль по кунице на год.

//л.40// 201-го года декабря в 3 день⁴⁷ ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел челобитчиком Утемышку Уразимбетеву и Кинзягулку Кинзибаеву платить окладной ясак вопче по две куницы на год, а в бобыльской ясак платить их не велел, потому отцов их в бобыльском ясаке не сыскано, да и они в бобыльском ясаке не бывали, а преж сего безясачные татара в окладные ясаки писаны. И от приметок ясачных зборщиков дать им оберегалную память.

И им, Утемышку и Кинзягулку, оберегалная память дана такова:

Лета 201-го года декабря в 3 день⁴⁸ по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василя Федоровича Стрешнева велено Уфинского уезду Ногайские дороги деревни Бешеул татаром Утемышку Уразимбетеву, Кинзягулку Кинзибаеву платить окладной ясак вопче две куницы на год, а в бобыльской ясак писать их не велено. И по сей памяти ясашным зборщиком и иным посыльщиком Утемышка Уразимбетева и Кинзягулка Кинзибаева в бобыльской ясак не писать и бобыльского ясаку с них не спрашивать, и в том к ним не приметьватца и не убытчить.

//л.39 об.// Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Он.1. Д.1152. Л.37–40.

⁴⁴ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1631 г. по 31 августа 1632 г.

⁴⁵ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1657 г. по 31 августа 1658 г.

⁴⁶ Дата соответствует 22 мая 1688 г.

⁴⁷ Дата соответствует 3 декабря 1693 г.

⁴⁸ Дата соответствует 3 декабря 1693 г.

№13. Память по челобитной ясачного татарина деревни Большой Иняк Осинской дороги Исенбая Сетякова о переводе его на окладной тептерский ясак от 9 декабря 1693 г.

//л.41// Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом холоп ваш, Уфинского уезду Осинской дороги деревни Болшого Иняку ясашной татарин Исенбайко Сетяков в прошлом 200-м году⁴⁹ по вашему, великих государей, указу, а по моему, холопа вашего, челобитью, прислана с Москвы на Уфу, ваша, великих государей, грамота. А по вашей, великих государей, грамоте, велено меня, холопа вашего, на Уфу написать в окладной тептерской ясак. Милосердные великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, по той своей, великих государей, грамоте, свой, великих государей, указ учинить. Великие государи цари, смилуйтесь.

//л.41 об.// Челобитчик Исенбайка знамя свое приложил

//л.42// И против сего челобитья выписано:

В грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, на Уфу к ближнему околничему и воеводе к Василью Федоровичю Стрешневу по челобитью Уфинского уезду Осинские дороги деревни Болшого Иняку ясачного татарина Исенбайка Сейтякова нынешняго 201 года декабря в 4 день⁵⁰ написано:

Платит де он в их, великих государей, казну бобыльской ясак, а брат ево родной Яшпахтка Сейтяков платит окладной ясак по тринатцети куниц на год.

И великим государем пожаловати б ево, велеть ему платить окладной тептерской ясак и помогать брату ево для того, что брату ево тот ясак платить невмочь.

[...] великих государей грамоте ближнему околничему и воеводе Василью Федоровичю велеть ево, Исенбайка, написать в тептерской ясак против иных таких ево братья, а бобыльской ево ясак наложить на безясашных, которые ясака не платят.

//л.43// И ныне великим государем царем и великим князям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьют челом Уфинского уезду Осинские дороги деревни Болшого Иняку ясачной татарин Исенбайко Сейтяков чтоб великие государи пожаловали ево, велели по той своей, великих государей, грамоте свой, великих государей, указ учинить.

[...] Уфе в приказной избе в ясачной книге прошлого 199 году июня в 19 день⁵¹ написано:

По указу великих государей и по грамоте, и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено деревни Иняк бобылю Яшпахтке Сейтякову платить один окладной ясак по тринатцети куниц да по батману меду Дуванейские волости з башкирцом с Рыскеем Бокаевым, а бобыльской ясак платить за него деревни Иштугановы Ижболдке Актуганову.

⁴⁹ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1691 г. по 31 августа 1692 г.

⁵⁰ Дата соответствует 4 декабря 1693 г.

⁵¹ Дата соответствует периоду 19 июня 1691

Да в ясашной же приходной бобыльской книге нынешняго 201 году написано: Деревни Иняк бобыль Исенбайко Сейтяков, а ясаку на нем две куницы. [...] челобитчик⁵² Исенбайко Сейтяков сказал: в деревне Де[...]лове Василейко Азманов живет своим двором безясачно, а скотом и хлебом заводен и в платеж бобыльского ясаку ево, Василейка, станет.

К скаске знамя свое приложил

Толмачил Яков Кинещемцов.

//л.44// А по справке за бобыльскою книгою нынешняго 201 году в деревне Шигамалове Василейка Азманова в бобыльском ясаке не написано.

201-го года декабря в 9 день⁵³ ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев, слушав сеи выписки, велел, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по грамоте, челобитчика Исенбайка Сетякова написать в окладной тептерской ясак и платить ему з братом ево, Исенбайковым, с Яшпахткою Сетяковым, вместе, а бобыльской ево ясак написать деревни Шигамаловы на безясачного на Василейка Азманова и о том ему дать оберегалную память.

И ему, Исенбайку, память дана такова:

Лета 201-го декабря в 9 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, и по грамоте, и по выписке за пометою ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева написан в окладной тептерской ясак Уфинского уезду Осинские дороги деревни Большого Иняку бобыль Исенбайко Сейтяков, а велено ему платить з братом ево, с Яшпахткою Сейтяковым, а в бобыльской ево ясак написан деревни Шигамаловы безясачной бобыль Василейко Азманов и по сему, великих государей, указу ясашным зборщиком и иных посыльщиков Исенбайка Сейтякова бобыльского ясаку и податей бобыльских.

//л.44 об.// Справил Сенка Холщевнин.

РГАДА. Ф.1173. Он.1. Д.1152. Л.37–40.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азнабаев Б.А.* Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 368 с.
2. *Рахматуллин У.Х.* Население Башкирии в XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1988. 181 с.
3. Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Вып.1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 448 с.
4. Служилые и ясачные люди в России XV–XIX вв.: особенности землевладения, сословные номинации: сборник статей. Вып.1 / под ред. Г.Х. Самигулова. Челябинск: Библиотека А.Миллера, 2022. 195 с.

⁵² В рукописи «битчик».

⁵³ Дата соответствует 9 декабря 1693 г.

Информация об авторах:

Исхаков Радик Равильевич – доктор исторических наук, заведующий отделом истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7303-408X; e-mail: ishakovist@gmail.com

Владимиров Олег Олегович – научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0008-6803-3550; e-mail: olegvladimirov@list.ru

Поступила 05.05.2023

Принята к публикации 03.07.2023

“Tatar ... to pay a salary yasak against the Bashkirs by the fox for a year”.
On the influence of the state fiscal policy on the formation of social groups
of the Ufa district population at the end of the 17th century

R.R. Iskhakov, O.O. Vladimirov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The publication presents documents from the fund “Ufa Prikaznaya Izba” of the Russian State Archive of Ancient Acts, which help to assess the process of formation of social groups of the yasak population of Ufa district in the last third of the 17th century and the influence of the state's fiscal policy on this process. The documents shed light on the role of the state in the stratification of rural residents, as well as the mechanisms for integrating migrants from the Pre-Kama region into the established social structure of the local society.

Keywords: Yasak Tatars, Bobyls, Bashkirs, Ufa district, Western Urals

For citation: Iskhakov R.R., Vladimirov O.O. “Tatar ... to pay a salary yasak against the Bashkirs by the fox for a year”. On the influence of the state fiscal policy on the formation of social groups of the Ufa district population at the end of the 17th century. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.3, pp.136–160. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-3.136-160> (In Russian)

REFERENCES

1. Aznabaev B.A. *Bashkir society in the 17th – first third of the 18th century*. Ufa: Bashkir State University, 2016. 368 p. (In Russian)
2. Rakhmatullin U.Kh. *Population of Bashkiria in the 17th–18th centuries*. Moscow: Nauka Publ., 1988. 181 p. (In Russian)
3. *The system of land tenure and social categories of the population of the Volga-Urals and Western Siberia in the 16th–19th centuries*. Issue 1. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2021. 448 p. (In Russian)

4. *Service and yasak people in Russia in the 15th – 19th centuries: features of land ownership, class nominations: a collection of articles*. Issue 1. Ed. by G.Kh. Samigulov. Chelyabinsk: A. Miller Library Publ., 2022. 195 p. (In Russian)

About the authors:

Iskhakov Radik Ravilevich – Dr. Sci. (history), Head of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7303-408X; e-mail: ishakovist@gmail.com

Vladimirov Oleg Olegovich – Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0009-0008-6803-3550; e-mail: olegvladimirov@list.ru

Received April 5, 2023

Accepted for publication May 3, 2023